

Обзоры и лекции / Reviews and lectures

УДК 008: 7.067: 124.2

ТВОРЧЕСТВО КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРАВМ: ВАРИАНТ СУДЬБЫ ЭЛЬЗЫ СКИАПАРЕЛЛИ

Яковлева Е.Л.

*ЧОУ «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова»,
г. Казань, Россия*

Аннотация

На примере биографии Эльзы Скиапарелли, одной из самых ярких фигур в мире моды, показана роль творчества, ставшего объектом данного исследования, в жизни невротической личности. Доказано, что творчество выступает в роли защитного механизма от психологических травм и внутренних конфликтов, помогая перенаправить внимание и энергию личности в созидательное русло. В детстве Эльза Скиапарелли получила травматический опыт, связанный с пониманием своей ненужности в семье, отсутствия любви и заботы со стороны матери, некрасивости в сравнении со старшей сестрой. В дальнейшем психологическая травма была усугублена пренебрежительным отношением к женщине со стороны мужа и его уходом из семьи, где родилась больная девочка. Драматическая жизненная ситуация, не сломив Скиапарелли, вызвала внутренний бунт, благодаря которому Эльза обратилась к творчеству и осуществила восхождение в мире моды. Этому способствовали ее образование и колоссальные ресурсы воображения. Жизнь Эльзы Скиапарелли демонстрирует позитивный потенциал творчества, способствующего самореализации и самоутверждению личности.

Ключевые слова: творчество, невроз, психологическая травма, Эльза Скиапарелли, смиренный тип личности, захватнический тип личности, бунт, воображение.

CREATIVITY AS A WAY TO OVERCOME PSYCHOLOGICAL TRAUMA: THE FATE OF ELSA SCHIAPARELLI

Iakovleva E.L.

*Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,
Kazan, Russia*

Abstract

Using the example of the biography of Elsa Schiaparelli, one of the most

prominent figures in the fashion world, the role of creativity, which became the object of this study, in the life of a neurotic personality is shown. It is proved that creativity acts as a protective mechanism against psychological trauma and internal conflicts, helping to redirect the attention and energy of the individual into a creative channel. As a child, Elsa Schiaparelli had a traumatic experience associated with the understanding of her uselessness in the family, lack of love and care from her mother, and ugliness in comparison with her older sister. In the future, the psychological trauma was aggravated by the husband's neglect of the woman and his departure from the family where the sick girl was born. The dramatic life situation, without breaking Elsa, contributed to her rebellion. Thanks to him, Schiaparelli turned to creativity and made an ascent in the fashion world. Her education and enormous resources of imagination contributed to this. The life of Elsa Schiaparelli demonstrates the positive potential of creativity, contributing to the self-realization of the individual.

Key words: creativity, neurosis, psychological trauma, Elsa Schiaparelli, humble personality type, aggressive personality type, rebellion, imagination.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих веков философы, искусствоведы, психологи пытаются разгадать загадки творчества. Но до сих пор не существует единой концепции, проливающей свет на алгоритмы творческого процесса и причины, инициирующие его. Для человечества творчество представляет тайну. Если допустить, что гениальный человек патологичен, то именно определенная неправильность служит истоком творчества, выступающего в качестве терапии и мощного инструмента излечения. Обратим внимание, под *патологичностью* мы понимаем отклонение от нормы, связанное не только с (врожденными/приобретенными) заболеваниями и болезненными процессами, но и с психологическими особенностями и/или травмами, определяющими течение жизни творческой личности. Швейцарский психиатр Э. Блейер, трактуя психологическую травму как *психоз от превратностей судьбы*, был прав. В жизни человека подобная травма запускает механизмы защиты, и одним из них оказывается творческий процесс. Творчество способствует не только забвению травмы (и иногда ее преодолению), но и помогает раскрыть потенциал личности, о котором она не подозревала. Как справедливо считает Г.В. Сегалин, «патология великих людей есть... патология не отрицательная, а положительная в том смысле,

как мы эту патологию наблюдаем в женских родах, где патология не есть просто «болезнь», а служит «творческими болевыми схватками», дающими величайшие плоды биологической продуктивности, – гениальные произведения» [1]. Данное положение заставляет исследовать биографии знаменитых людей с целью выявления истоков их патологичности и роли творческого процесса в исцелении.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом рассмотрения статьи избрана Эльза Скиапарелли (1890–1973), внесшая весомый вклад в развитие модной индустрии, а методами исследования проблемы – аналитический и биографический. На основе автобиографической книги Э. Скиапарелли «Моя шокирующая жизнь» [2] и психоаналитических идей К. Хорни, изложенных в книгах «Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию» [3] и «Психология женщины» [4], проанализируем жизнь знаменитой итальянки и рассмотрим в ней роль творчества.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как мы считаем, практически всю жизнь Эльзы Скиапарелли сопровождали психологические проблемы. Она была невротична. Истоки ее психологических травм обнаруживаются в юные годы. Несмотря на внешнее благополучие, в ее детстве таились довольно неоднозначные ситуации, что наложило отпечаток на мировидение женщины и алгоритмы ее проявлений. Так, семья равнодушно отнеслась к появлению на свет Эльзы, потому что ожидала мальчика. Никто из членов семьи не позаботился о выборе имени для новорожденной. Его придумала кормилица, любившая музыку Р. Вагнера. Можно представить, как тяжело было Эльзе осознавать свою ненужность в семье, выказанную уже при ее появлении на свет. Имя оказалось ненавистным девочке. Она считала его *первым разочарованием* в жизни.

Следующей психологической травмой стали безразличные отношения, господствовавшие в семье. И данный тон задавала мать девочки Луиза Мария Скиапарелли. Она подавляла нежные чувства к дочери, что способствовало психологическому травмированию впечатлительной Эльзы. Подтверждением этому выступает следующий факт: модельер довольно скупно пишет о Луизе Марии в своих воспоминаниях, в чем обнаруживается определенная

уязвимость, конфликтность и болезненность взаимоотношений *мать – дочь*. Возможно, холодность матери была обусловлена ее жизнью: к десяти годам Луиза Мария осталась сиротой, не имея примера любви и теплоты семейных взаимоотношений. Недостаток любви со стороны матери Луизы Марии сказался на всей жизни Скиапарелли.

Еще одной травмирующей психологической ситуацией стало соперничество в семье между сестрами. У Эльзы была красавица-сестра Беатрис (старше ее на десять лет). По сравнению с ней будущий модельер выглядела *гадким утёнком*. Из-за осознания своей некрасивости и угловатости Скиапарелли на всю жизнь осталась неуверенной в себе женщиной и даже испытывала агрессивное отношение к привлекательным женщинам (вспомним ее конфликт с Коко Шанель) [5]. Забегая вперед, отметим, что приход Эльзы в мир моды олицетворяет (скрытый) вызов собственной некрасивости: Скиапарелли восстала против своей внешности, то есть самой себя. И отчасти женщина победила. Несмотря на стеснительность, Эльза не боялась появиться на публике в своих экстравагантных моделях и украшениях. Они играли роль защитной оболочки, придавая уверенность Скиапарелли и скрывая ее комплексы.

Как мы считаем, именно внутрисемейные конфликтные ситуации, нарушившие *отношение к себе и другим людям*, легли в основание *невроза* женщины и повлияли на ход ее судьбы. Под влиянием внутрисемейной атмосферы Скиапарелли, приспособившись к жизненным ситуациям, выработала алгоритмы движения *к людям* (потребность в любви, защите и подчинении), *от людей* (потребность в свободе и одиночестве) и *против людей* (потребность во власти и успехе). Все три разнонаправленные траектории движения удивительным образом сошлись в скиапареллевской натуре.

Не ощутив близких отношений в семье, Эльза в подростковом возрасте начала испытывать недовольство своей жизнью, проводя большую часть времени в одиночестве. Неудовлетворенность «переходит в тенденцию фокусироваться в любой жизненной ситуации на недостатках, на трудностях» [3]. Но вследствие действия разнонаправленных траекторий движения во внутреннем мире, с одной стороны, Скиапарелли восприняла конфликтную ситуацию с матерью и сестрой как данность, что способствовало формированию в ней *смирненного типа личности* (движение *к людям и от людей*). Как правило, смиренный тип находится и формируется в

чьей-то тени, то есть в тени личности, которой все восхищаются. С другой стороны, наряду со смиренностью с детства у итальянки проявился *бунтарский* характер, привлекающий к ней внимание. Это одновременно *возрастало в девочке захватнический тип личности (движение против людей и от людей)*.

Двойственность природы Скиапарелли была обусловлена желанием любви. Как подчеркнула К. Хорни, «невротическая потребность в любви является выражением «фиксации на матери»: из биографии известно, девочка «не получила достаточно любви и тепла от матери» [4]. Эльза страстно хотела, чтобы ее любили и признавали, ценили и поддерживали, советовали и помогали. В первую очередь данные требования были обращены к матери, которая держалась отстраненно от своей впечатлительной младшей дочери. Неудовлетворенная потребность в любви стала движущим импульсом в жизни Скиапарелли, но одновременно женщина оказывала ей сопротивление. Испытывая потребность в любви, и не получая ее, Эльза начала избегать данное чувство. В этом обнаруживается (неосознанное) копирование матери. Дело в том, что в Эльзе из-за детских воспоминаний «остались следы недоверия», связанные с опытом отчуждения и беспомощности в ситуации любовных взаимоотношений [4]. Об этом свидетельствовали и ее тактики, направленные к людям и от людей. Как заметила К. Хорни, «все наши бессознательные желания» «противоречивы по своей природе» [4]. У Эльзы довольно рано возник интерес и неприязнь к собственному женскому миру. Подчеркнем, ее ненависть была замаскированной и, возможно, в полном объеме неосознаваемой.

Потребность в любви и внимании (*движение к людям*) заставила юную Эльзу прибегать к *бунту (движение от людей и против людей)*. Он позволил внутри абсурдной семейной ситуации заявлять о себе. Бунт требовал смелости и дерзости, что и проявляла Эльза. Еще в детстве отец Челестино Скиапарелли начал развивать в девочке смелость в виде преодоления опасного. Во время путешествий Челестино вместе с дочерью ежедневно совершали прогулки, доходя до самой высокой точки местности. Эльза ненавидела высоту и испытывала ужас перед пустотой, но отец был непреклонен в своем требовании, сопровождать его. Это закалило юную итальянку. На пути к творческой самореализации ее ожидало огромное количество препятствий. Именно бунт как протест сложившемуся положению дел, в котором сконцентрировались смелость, дерзость,

мужество и решительность, помог Эльзе преодолеть психологические травмы и покорить вершины мира моды. Неоспоримый факт: женщине требуется больше усилий, чтобы стать знаменитой. Но благодаря захватническому типу личности, проявляя смелость, дерзость, мужество и решительность, Скиапарелли добилась успеха.

Вспомним некоторые эпизоды из биографии модельера, свидетельствующие о ее бунтарском характере. Как заметила женщина, случайно данное ей имя стало пусковым механизмом к началу экзистенциального бунта, носящего довольно интенсивный характер. Бунт сыграл роль психологической защиты. Благодаря этому, женщина ограждала себя от деструктивного влияния психологических травм, стрессов, беспокойства, тревожности и негативных мыслей. Помимо этого, исток своей бунтарской натуры итальянка видела еще в двух обстоятельствах, объяснив их в присущей ей ироничной манере. Ее кормилица злоупотребляла спиртным, поэтому вскормлена девочка была в основном алкогольными напитками. Бунтарства ей добавило и козье молоко, которое отец, чтоб оно не охладилось, приносил под мышкой (хорошо взболтанным). Данные факты, по ироничному замечанию Эльзы, «немало способствовали развитию у меня характера мятежного и упрямого» [2]. В дальнейшем бунт станет характерной реакцией на все конфликтные ситуации, в которые попадала итальянка. Так, в наказание за опубликованную чувственно-мистическую поэму «Аретус» (о богине Диане с флером лесбийской любви) четырнадцатилетнюю Эльзу родители отправили в швейцарский католический пансион. Данный факт вызвал бунт со стороны Скиапарелли: она начала устраивать голодовки, что вынудило родителей забрать девочку из заведения. Последующее изучение философии в Римском университете закрепило идею бунта, который выразился в разрыве с семьей. Окончив университет, девушка сбегает из дома, став гувернанткой в семье знакомых, уезжающих в Англию. В Лондоне, увлекшись лекциями о вечной юности и власти души над телом, Эльза (из-за потребности в любви) выходит замуж за лектора Уильяма де Вендт де Керлора. Как известно, любовь вдохновляет жизнь, спасая от одиночества, потерянности, ничтожности. Свой внутренний конфликт Эльза пыталась разрешить посредством любви, чтобы получить власть над жизнью. Неслучайно Скиапарелли вышла замуж за первого встречного, подчинившись мимолетной симпатии и не дожидаясь благословения родителей (очередной бунт итальянки). От любви она ждала

защиты, понимания, вдохновения и страсти, то есть тех привилегий, что дает положение любимой женщины. Она хотела быть любящей и любимой, понимающей и понимаемой. Во взаимоотношениях с мужем Скиапарелли первоначально проявила смиренный тип личности. Для смиренного типа личности любовь притягательна не только возможностью быть любимым, но и «возможностью любить самому», забывшись «в некотором экстатическом чувстве, слиться с другим существом» «и в этом слиянии достигнуть цельности», а невротический «поиск цельности – один из сильнейших мотивов» [3]. Невротик, «любя, может развить в полную силу все достойные любви атрибуты идеального Я; а если любят его, для него это высшее подтверждение» [3]. Но супруг оказался человеком ненадежным и легкомысленным. Какое-то время после замужества женщина ощущала свою зависимость от мужа, следуя за ним. Молодая семья переехала в Ниццу, а чуть позже – в Америку, где Уильям пристрастился к спиртному и постоянно пропадал в окружении женщин. Эльза ожидала от супруга любви, но он оказался довольно эгоистичным человеком, получавшим удовольствия от жизни. В итоге после рождения дочери с диагнозом детский церебральный паралич мужчина бросил Эльзу. В единственном официальном замужестве Скиапарелли потерпела фиаско. Женщина, увлекшись интеллектом мужчины, переоценила его достоинства и не разглядела недостатков. Но в процессе семейной жизни у Эльзы постепенно открывались глаза на ситуацию, и она начала понимать, что ее муж – не тот идеал, к которому она стремилась. Муж очередной раз заставил почувствовать Эльзу ненужной и нежеланной. Неудачное замужество усугубило невроз Скиапарелли. Как признавалась модельер, «брак нанес ей удар по голове, отняв всякую охоту сделать вторую попытку» [2].

Данный эпизод очередной раз подчеркивает, что всю оставшуюся жизнь Эльза испытывала внутренний страх, касавшийся брака и взаимной любви. Об этом свидетельствует тот факт, что женщина больше никогда не вышла замуж, посвятив себя дочери и впоследствии внукам. Обращает на себя внимание и отсутствие в автобиографии повествований о любви к противоположному полу. Ни одному мужчине она не позволила властвовать над собой, превратив жизнь в вереницу *нежных, непринужденных, духовных дружб* (Э. Скиапарелли). Тщательно скрывая свои романы, Эльза сама была инициатором начала и разрыва любовных взаимоотношений. Скиапарелли оставалась свободной, не связанной никакими узами и не испытывая никаких

давлений извне.

Брошенная мужем на произвол судьбы женщина с маленьким ребенком прошла *процесс ожесточения ради выживания* (К. Хорни), что способствовало частичному отказу от потребности в нежности во взаимоотношениях с мужчинами. Безусловно, это рождало глубокие страдания, но женщина спрятала их в своем бессознательном.

Исправила ситуацию, которая могла привести к саморазрушению Эльзы, новорожденная дочь, а также типичный скиапареллевский бунт, пробудивший в ней захватнический тип личности и приведший к *творчеству*. «Вспыхивает конструктивный интерес к себе, возникает и возмущение против партнера не только за реальные обиды, но и за то, что она чувствует себя «обманутой»» [3]. Оставшись с больным ребенком, Эльза пересмотрела жизненные ценности, что стало точкой ее личностного роста и началом борьбы за самореализацию. Бунт Скиапарелли приобрел творческую направленность. В основе ядра этого процесса лежало не только развитие творческих задатков, но и «развитие способности к хорошим человеческим взаимоотношениям» [3]. Жизнь ради дочери и творчества стала движением к выздоровлению итальянки от депрессивных состояний. Женщина осуществила творческий порыв, одухотворивший ее и преобразовавший природно-социальное в духовное [6].

Особую роль в творчестве Скиапарелли сыграло *воображение*, проявившееся в детстве как специфическая черта психики. Итальянка по своей природе была одарена богатым воображением, и его ресурсы (бессознательно/сознательно) подключались в напряженных ситуациях. Невидимое семейное противостояние между Эльзой, матерью и сестрой, породившее внутренний конфликт, Скиапарелли частично уменьшала посредством воображения. С помощью него юная Эльза погружалась в пространства фантастических миров, уводивших ее от проблем и позволявших на время забыть о психологических травмах.

Развитию воображения способствовало чтение книг, к чему приобщил ее отец — ученый Челестино Скиапарелли. Чтение книг навевало Эльзе, «еще совсем маленькой, сладостное чувство мира и отрешенности» [2]. Именно библиотека стала для девочки своеобразным убежищем, куда она с радостью сбегала. Посредством редких книг юная Скиапарелли открыла для себя мир искусства. Особый вклад в развитие воображения внес и ее дядя – Джованни Скиапарелли, брат отца, бывший директором Обсерватории в Милане. Он

рассказывал девочке об обитаемом Марсе и жизни на нем, что оставило глубокие впечатления и отразилось на мировидении будущего модельера.

Уже в детстве воображение девочки обладало грандиозным размахом, помогая ей компенсировать недостающее. Так, нехватка материнской любви и заботы в детстве символически замещалась чемоданом-сундуком, где хранились вещи Луизы Марии. Именно около него девочка проводила много времени. Обнаружив на чердаке в огромном чемодане наряды матери, Эльза любила фантазировать с найденными сокровищами. Красивые наряды Луизы Марии увлекали маленькую Эльзу в иное измерение, где она воображала себя красавицей.

Осознание своей непривлекательности заставило Эльзу искать способы преображения. Воображение постоянно подбрасывало девочке идеи, направленные на предотвращение ее ущербности. Так, ей пришла мысль превратить лицо в райский сад, в котором растут цветы. Чтобы осуществить мечту, Эльза «раздобыла семена у садовника и посадила в горло, уши, в рот», начав задыхаться [2]. Врач спас девочку, не дав возможности ей превратиться в ослепительную красавицу, о чем Скиапарелли страстно мечтала.

Воображаемые миры способствовали изменению взгляда на мир и себя в нем. Благодаря развитому воображению Скиапарелли уже в детстве научилась представлять обыденное в необычном ракурсе. Так, в очертаниях Эйфелевой башни девочка увидела огромного и грустного жирафа, желающего наклонить шею, и пробормотать *прощай*. Колоннада Собора Святого Петра казалась ей, то клешней краба, то осьминожьими щупальцами, то раскрытыми объятьями матери, желающей прижать к своему сердцу всех надеющихся на спасение. В приведенных образных рядах принципиальна ассоциация с матерью. В этом обнаруживается потребность девочки в ее любви и заботе.

Как мы считаем, воображение, рождаемые им миры и образы смягчали психологические травмы будущего модельера. К. Хорни заметила, «чем больше воображение определяет видение человеком себя и окружающего мира, тем больше он и его жизнь в целом для него таковы, какими ему требуется их видеть» [3]. Воображение уводило итальянку в иное измерение, превращая жизнь в ошеломляющий сюрреализм, (вспомним название автобиографии Эльзы Скиапарелли — «Моя шокирующая жизнь»). Активизируя интеллектуальные способности, воображение стало истоком творческих поисков и находок женщины.

Побег в другую реальность посредством воображения свидетельствует о *самоотчужденности личности*, ищущей опору в бытии из-за своих психологических травм. Воображение способствовало встрече личности с собственным идеалом. Оно помогло Эльзе создать идеальный образ Я, наделяя его безупречной красотой, безграничной силой и уникальными способностями. Подобная (воображаемая) встреча стала истоком внутренних изменений, когда «перемена происходит в ядре сущности» и самоощущении индивида [3]. В воображаемом мире Скиапарелли приобретала самотождественность. Конструируемый идеальный образ Я являл собой определенный личностный потенциал, который при стечении обстоятельств оказался истоком изменений женщины, ее избавлений от комплекса неполноценности и внутреннего разлада. Неслучайно на протяжении всей жизни модельер прибегала к силе воображения, которая «присутствует везде и во всем и заставляет его принимать миражи за реальность» [3].

Для Эльзы работа воображения стала конструктивным процессом, обогащающим ее жизнь, эмоции и впечатления. Воображение запустило творческий процесс в бытии женщины. Оно сыграло роль главного инструмента не только в самоидеализации, но и саморазвитии женщины. Ее самоидеализация не осталась внутренним процессом, а нашла свое внешнее воплощение в мире моды. Свои мечты и фантазии Эльза воплотила в модных коллекциях. Они демонстрировали жизненность мечтаний. Как известно, мечтатель испытывает потребность превосходства в реальном мире, чего достигла женщина, покорив мир моды и став ее законодателем. Перечисленное свидетельствует о том, что модельер как невротик «сохранила явный интерес к внешнему миру и своему месту в нем», продолжая «в нем неплохо ориентироваться» [3]. Данные факты оказались показателем реализации линии *против людей*.

Творческий процесс Эльзы Скиапарелли требовал *одиночества и свободы*. В одиночестве выражалось смирение Эльзы, что гармонизовало ее мятущуюся натуру. Одиночество стало плодотворным периодом накопления фантастической энергии, поиска путей самовыражения и самозабвенного творчества. Женщина любила творить в тишине, нередко прерывая работу для размышлений и наблюдений за происходящим. Потребность в независимости составляла стержень ее натуры. Свобода выражалась для Скиапарелли в возможности проявлять волю в виде бунта и воображение, воплощая фантазийное в жизнь. Как справедливо подчеркивает Ж.-П. Сартр,

«человек, заброшенный в мир, прикован к нему, но он не является заложником или рабом природы, т.к. своими свободными творческими актами он изменяет, «перекраивает» бытие под себя» [7]. Данная перекройка осуществляется благодаря волевому действию, что «значит иметь возможность изменять облик мира, иметь в распоряжении средство для достижения цели, создавать организационный и инструментальный комплекс» [7]. Свобода позволяла Эльзе создавать модели и выстраивать собственный график работы по своим правилам, что способствовало ощущению власти над положением. Эльза признавалась, «абсолютная свобода выражения и возможность осуществить попытки дьявольской смелости — вот чего я искала» [2].

Оставшись с маленькой дочерью на руках без средств к существованию, Эльза остро осознала драматичность ситуации, забыв о своей уязвимости. В тисках жизненных проблем Скиапарелли словно стряхнула с себя свою инертность и начала менять траекторию судьбы. «Она берет жизнь в свои руки», «учится пробуждаться, быть внимательной, расставаться с наивностью, неосведомленностью» [8]. Сконцентрировав в себе энергию и волю, Эльза начинает бунтовать. Она активно ищет выход из критической ситуации. Так, первый заказ на сорок юбок и свитеров, которые должны быть исполнены в двухнедельный срок, не вызвал у итальянки ни капли боязни: она смело приняла его и выполнила. Как известно, «отчаянную борьбу за жизнь ведет самая сердцевина нашего существа, наше реальное Я со своей способностью к росту» [3]. Именно реальное Я, являющееся непосредственным центром личности, стремится к росту и борьбе за самореализацию, позволяя принимать решения и нести за них ответственность. Как замечает К. Хорни, «реальное Я — источник эмоциональных сил, конструктивной энергии, обладающий властью направлять и судить» [3]. Ключевым принципом для Скиапарелли стало слово *надо*, которое не подавляло ее воображения и творческой натуры, а помогло мобилизовать все ресурсы. Она начала восхождение в мире моды, постепенно самоутверждаясь в нем. Удивительно, психологические травмы детства и неудачный брак, задевшие ее женскую гордость, сыграли позитивную роль в жизни итальянки, заставив действовать вопреки неврозу. Скиапарелли волевым усилием осуществила в своей жизни экзистенциальный поворот, который привел в мир моды и прославил ее. Индустрия моды потребовала от Эльзы инициативы, креативности,

воображения, свободы, ответственности, что было созвучно натуре женщины. Как заметила К. Хорни, потребность невротика «доказать свою власть часто делает его изобретательным и мотивирует взяться за такие задачи, за которые другие взяться не рискнули», что выдает в нем захватнический тип личности [3]. Скиапарелли, ничего не понимавшая в шитье, открыла свой салон мод и мастерскую, руководствуясь дерзким принципом: «путь открыт для тех, кто обладает волей, честолюбием, уважением к труду и дарованием» [2]. По признанию самой Эльзы, ее смелость была абсолютно слепой, но она «ничем не рисковала: ни капитала, ни хозяина, ни перед кем не надо отчитываться — свобода!» [2]. Сформированный в детстве благодаря изучению истории искусств эстетический вкус стал основой для ее модного бизнеса. При этом в работе в индустрии моды в женщине проявилась и личность смиренного типа, потому что свои модели итальянка создавала для других. Таким образом, в Эльзе уживались две личности: *смирная, закомплексованная* и *дерзкая, активно действующая*, что делало ее *Дикой Женщиной* (К.П. Эстес), страстной и необузданной. «В умении приспособливаться к переменам, в изобретательности», «в глубокой инстинктивной жизни», «в постоянной чуткости, зоркости, гибкости и ловкости» [8] заключалась сила Скиапарелли. Благодаря творчеству она преодолела психологические травмы, ярко заявив о себе в мире высокой моды.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Довольно рано осознав недовольство собственной жизнью, Эльза в результате экзистенциальных перипетий пришла к потребности изменить ее. В характере Эльзы Скиапарелли пересекаются уязвимость и самодостаточность, свобода и зависимость, сдержанность и бунт. Силу напряжения между крайностями своей натуры Эльза уравнивала творчеством и раскрытием своих талантов в мире высокой моды. Творчество помогло преодолеть Скиапарелли психологические травмы и связанные с ними комплексы, что ослабляло внутреннее напряжение женщины. Творчество запустило в женщине раскрытие гениальности как телеологического принципа, то есть «того сущего, которое определяет духовную жизнь человека в её онтологически-индивидуальном и культурно-историческом становлении и развитии» [6]. Благодаря творчеству Скиапарелли победила невроз, встретила себя и определилась со

смыслом своего бытия. Как справедливо подчеркивает С.В. Чернов, «гениальность, как реализация исконно заложенного в человеке творческого дара вкупе с осознанным им самим призванием-назначением, и есть, по сути, преодоление психопатологического начала, которое, возможно, также гнездится в каждом человеке» [6]. Творчество сыграло роль бунта, запустив волю к духовному творению, процесс целенаправленного саморазвития и осознание своего *призвания-назначения* (С.В. Чернов). Достижения в модной индустрии помогли Эльзе осознать значимость своего Я и придали уверенность в своих силах.

Биографические факты доказывают, что детские психологические травмы и комплексы сыграли роль конструктивных сил развития для Скиапарелли. Мода стала пространством пробуждения талантов итальянки. Начав с нуля, женщина выросла в мире моды профессионально. Работа над собой сделала из Эльзы *хозяйку своей трансформации* (К. Хорни). «Повинуясь голосу сердца», Скиапарелли при неблагоприятном стечении обстоятельств, стала «развивать все, что составляет уникальные живые силы ее реальной сущности: чистоту и глубину своих собственных чувств, мыслей, надежд и увлечений; осознание своих возможностей; силу воли; особый дар или талант; способность к самовыражению и способность строить отношения с людьми» [3]. В своем профессиональном становлении она обрела истинное Я, сила которого стала *глубинным источником роста* (К. Хорни). «Энергия, питающая движение к самореализации, обращается на другую цель – на превращение в действительность идеального Я» [3]. Благодаря этому происходит сдвиг, меняющий судьбу личности.

В Эльзе Скиапарелли уживались *захватнический и смиренный типы личности*. Оба этих начала попеременно брали верх: Скиапарелли то бунтовала, то была уступчивой. «Любая творческая работа, которую смиренный тип личности делает самостоятельно, делается вопреки преградам, часто непреодолимым» [3], свидетельствуя о проступании захватнического типа личности. При этом модельера не смущало данное противоречие: в этом заключалась особенность ее природы. Бунт выступал в качестве защитного механизма уязвимой природы Эльзы, навсегда оставшейся гадким утенком, ждущим материнской любви. Бросив вызов миру посредством моды, Скиапарелли привлекала внимание к себе и добивалась любви со стороны других.

Но ненависть к себе, сформированная из-за недостатка любви со стороны

матери, сохранялась на протяжении всей жизни. Судя по всему, внутренняя сила враждебности к себе была довольно велика, о чем говорят депрессии Скиапарелли и ее равнодушное восприятие собственных достижений. Для модельера были характерны периоды воодушевления и упадничества: она «может искренне радоваться, когда задумывается какой-то проект», у нее «может быть краткая вспышка удовлетворения, когда работа движется к концу», но затем «чувство удовлетворения от сделанного куда-то улетучивается», «несмотря на внешний успех или признание» [3]. Известно, что Эльза была равнодушна к успеху и богатству, воспринимая их как необходимые и приятные компоненты существования. «В моменты большого успеха» ее «охватывало ощущение отстраненности, чувство незащищенности, сознание относительной непрочности всего этого и какая-то особая грусть» [2]. Скиапарелли понимала, жизненные удовольствия быстротечны, что способствовало ее депрессивным состояниям. В этом проявляются поведенческие алгоритмы одаренных людей: «с одной стороны, симптомы необычайной продуктивности, с другой стороны, симптомы психической аномальности (в какой угодно форме)», и «этот симбиоз симптомов одаренности с патологическими проходит красной нитью по всей феноменологии... великих или замечательных людей» [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судьба была благосклонна к Эльзе Скиапарелли. Несмотря на полученные в детстве и молодости (от матери, сестры и мужа) психологические травмы, женщина смогла подняться над своими проблемами, осуществить сложный путь самопознания и найти себя благодаря творчеству в мире моды. Желание гармонии, любви и красоты помогло самореализоваться женщине в мире моды. Психологические травмы и личностный потенциал Эльзы носили конструктивный характер, что способствовало преодолению внутреннего конфликта и построению собственного бизнеса. Мир моды был для Эльзы особым пространством, где она обрела себя, проявив свободу и реализовав фантазийные идеи. Эльза научилась балансировать между захватническим и смиренным типами личности, свойственными ее натуре. Творческий процесс, игравший роль бунта, способствовал активному проявлению ресурсов Скиапарелли, в том числе воображения и свободы.

Анализ биографии Эльзы Скиапарелли показывает, что, несмотря на психологические травмы, личность способна преодолеть их, переключая

внимание с негативных эпизодов жизни на позитивные, функцию которых выполняет творчество как духовная деятельность. Оно выступает в качестве духовного дара, играя роль не только защитного механизма, но и мощного способа заявить о себе в пространстве социального и прославиться. Относясь к своей деятельности в качестве кутюрье как *призванию-назначению*, Скиапарелли вошла в историю моды как представитель сюрреализма. Творчество компенсировало недостаток любви, переключив внимание Эльзы на красоту, понимание которой высветилось в модных коллекциях. Многие модели Эльзы Скиапарелли стали достоянием мировой культуры человечества, оставив ее имя в анналах моды.

ДОПОЛНИТЕЛЬНО

Информация об авторах:

Яковлева Елена Людвиговна, доктор философских наук, кандидат культурологии, зав. кафедрой философии и социально-политических дисциплин, профессор, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова», Казань, Российская Федерация. E-mail: mifoigra@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4940-604X>

Researcher ID: AAT-5412-2021

SPIN-код 3784-8642

Вклад авторов: Автор подтверждает соответствие своего авторства, согласно международным критериям ICMJE.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие других явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования: Данное исследование не было поддержано никакими внешними источниками финансирования.

Этические утверждения: Не применимо.

Согласие на публикацию: Не применимо.

ADDITIONAL

Information about the authors:

Iakovleva Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of culturology, head of the Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines, professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation. e-mail: mifoigra@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000->

0002-4940-604X

Researcher ID: AAT-5412-2021

SPIN-код 3784-8642

Author's contribution: The author confirms her authorship according to the ICMJE criteria.

Source of funding: This study was not supported by any external sources of funding.

Disclosure: The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Ethics Approval: Not applicable.

Consent for Publication: Not applicable.

Список литературы / References

1. Сегалин Г.В. Гениальность: Божий дар или наказание? М.: Изд-во «Дом РДФ», 2006. 1711 с. [Segalin G.V. Genius: God's gift or punishment? Moscow: Publishing house "House of RDF", 2006. 1711 p.] (In Russian).
2. Скиапарелли Э. Моя шокирующая жизнь. М.: Этерна, 2018. 336 с. [Schiaparelli E. My shocking life. Moscow: Eterna, 2018. 336 p.] (In Russian).
3. Хорни К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию. СПб.: Питер, 2020. 400 с. [Horney K. Neurosis and personal growth: the struggle for self-realization. St. Petersburg: St. Petersburg, 2020. 400 p.] (In Russian).
4. Хорни К. Психология женщины. СПб.: Питер, 2020. 352 с. [Horney K. Psychology of a woman. St. Petersburg: St. Petersburg, 2020. 352 p.] (In Russian).
5. Яковлева Е.Л. К истории одного конфликта: психологические причины противостояния Коко Шанель и Эльзы Скиапарелли. Балканское научное обозрение. 2021; 2 (12): 20-23. <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2021.0502.0004> [Yakovleva E.L. On the history of a conflict: the psychological causes of the confrontation between Coco Chanel and Elsa Schiaparelli. The Balkan Scientific Review. 2021; 2 (12): 20-23. DOI <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2021.0502.0004>] (In Russian).
6. Чернов С.В. О противоречиях психопатической теории гениальности. Философская школа. 2019; 7: 11-19. <https://doi.org/10.2441/2541-7673-2019-10701> [Chernov S.V. On the contradictions of the psychopathic theory of genius. The philosophical school. 2019; 7: 11-19. DOI <https://doi.org/10.2441/2541-7673-2019-10701>] (In Russian).
7. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.:

Республика, 2000. 925 с. [Sartre J.P. Being and nothing. The experience of phenomenological ontology. M.: Republic, 2000. 925 p.] (In Russian).

8. Эстес К.П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях. М.: София, 2015. 448 с. [Estes K.P. Running with wolves: The female archetype in myths and legends. Moscow: Sofia, 2015. 448 p.] (In Russian).